

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Страшная месть

Почти по Гоголю.

Прочитав несколько рассказов на этом сайте, я решила поделиться своими воспоминаниями об одном случае, реально имевшем место лет пятнадцать назад.

Начну издаleка. Проблема мокрых трусиков преследовала меня по жизни с самого детства. Ну не держалась во мне жидкость должным образом. В возрасте, когда все нормальные дети уже не орошали штанишек, а просились на горшок, у меня продолжались «аварии» разных масштабов. Озабоченные родители водили меня по разным докторам, но эскулапы никаких болезней не обнаруживали, лишь разводили руками: пройдет мол, с возрастом. Прошло конечно, но склонность осталась. К моменту поступления в школу я уже достаточно хорошо научилась контролировать ситуацию и больших «аварий» уже не случалось, но мокрые трусики были чуть не каждый день. Правда, в первом классе я все-таки сделала лужу, когда совершенно неожиданно для меня учительница назвала мою фамилию и велела встать для ответа. Встать то я встала, только почему то перепугалась так, что не смогла вымолвить не слова, а по ногам потекло. Спасло ситуацию лишь то, что я на прошлой перемене посетила туалет, и мочи было совсем не много, так, мелкая лужица размером с чайное блюдце, которую никто и не заметил, а достаточно длинная юбка скрыла потеки на колготках. Без происшествий такого свойства я доучилась до шестого класса, а там случилось приключение посерьезней. В культурную программу зимних каникул у нас входили всякие экскурсии, отказаться от которых не было никакой возможности. И вот в чудный зимний день два шестых класса посадили в «Икарус» и повезли к черту на кулички. Предвидя долгую дорогу и отсутствие туалета в месте назначения, я перед поездкой выссалась до последней капли, и, что бы ни искушать судьбу, отказалась от утреннего чая. Но от судьбы не уйдешь. Прибыв часа через три на место и, не ощутив со стороны мочевого пузыря никаких позывов, я неосмотрительно позволила себе выпить бутылочку Кока-колы, что и определило развитие событий. Уже через двадцать минут я начала чувствовать неровности дороги, спустя еще пол часа скрестив ноги и согнувшись в сардельку, я рукой через карман пальто пыталась остановить течь. Позывы следовали один за другим, и с каждым новым между ног намокало все больше и больше. Понимая, что не доеду сухой, я отчаянно продолжала бороться, надеясь на чудо. Но чуда не произошло, и тугая струя ударила в уже мокрые трусы, растеклась по попке, намочила все чуть не до колен. Странные, двойкие чувства испытывала я в тот момент: с одной стороны, неземное чувство блаженства, с другой - страшный стыд оттого, что обоссалась на людях, да еще до дома дойти надо с мокрым пятном на заднице. Рядом сидела моя подруга Марина, которой, собравшись с духом, я и поведала о своей беде, попросив прикрыть меня сзади, когда будем выходить. Марина удивилась, но просьбу мою по приезде исполнила, только на следующий день разболтала по секрету о моей беде всем, кому только можно. После этого я с Мариной не разговаривала года полтора. Но постепенно все забылось и вспомнилось уже в десятом классе.

Десятый класс - золотая пора! Уже все наши девчата встречались с парнями, не исключая и меня, уже почти все узнали вкус спиртного, уже забота о том, как ты выглядишь, занимала все мысли в голове: И вот как то мы стояли в вестибюле школы небольшой компанией,

человек десять, ребят и девчат, и рассказывали анекдоты. Главным рассказчиком был Костик, мой сосед по дому, талант к рассказам у него был от рождения, и взрывы хохота не прекращались ни на секунду. Я хохотала до слез, а тут Костя выдал что то уж совсем невероятное, и мой мочевого пузырь не выдержал - я пустила достаточно мощную струю в трусы, ощутив как сначала намокла попка, а потом потекло по правой ноге. Все бы ничего, и потек на темных джинсах был не очень заметен, если бы опять не Марина. Она углядела мою беду, и, вместо того, то бы промолчать, толкнула в бок свою лучшую подругу Свету и указала ей пальцем на мокрый след на моей ноге, после чего сквозь смех сказала: опять Танька обоссалась: Им смех, а мне слезы, ведь среди ребят был объект моих вздыханий. Как я в тот момент ненавидела Маринку со Светкой! И поклялась отомстить.

Возможность такая представилась весьма скоро. Наш небольшой девичий коллектив был в полном составе приглашен на дачу к одному молодому человеку. На мое счастье дача располагалась под Коломной, в местах, мне хорошо известных, так как в Коломне жила моя бабка со стороны отца. Ездить я правда туда не очень любила из за дальней дороги. Электричка туда идет чуть не три часа, да на метро до вокзала добираться минут сорок. Пару раз я обмочилась по дороге. Но для задуманного мной долгий путь был весьма кстати. Итак, в назначенный день две девчонки на машине с ребятами поехали на дачу, а я с Мариной и Светой должна была добираться своим ходом. Час возмездия был близок. Встретились мы около моего дома, и я с невинным видом предложила зайти ко мне попить чаю с пирожками, свежее испеченными мамой, типа дорога дальняя, пока доедем, проголодаемся: Зашли. И тут Маринка добавила масла в огонь, поинтересовавшись в шутку, не обоссусь ли я по дороге. Если и были у меня какие то сомнения на счет моего плана, то после этого они рассеялись в один миг. Лошадиная доза мочегонного была вылита в кружку Марины не дрогнувшей рукой, а Светке досталась не меньшая доза слабительного. Чаю попили, пирожков поели, сходили в туалет и тронулись. Поскольку дорога была уже накатана, расчет был таков: приехать на вокзал к самому отправлению электрички, что бы не дать подругам зайти в туалет, что и было исполнено. И тут судьба сделала мне подарок: когда сели в поезд, Светка с заговорщицким видом залезла в сумку и извлекла оттуда три бутылки «Московского» пива, предложив отметить начало праздника. Ни кто не отказался. Выпив пива, которое оказалось чуть с кислинкой, начали болтать о всякой ерунде, в милых беседах прошло около часа, и я уж начала сомневаться в том, что мой план удастся, так как у самой уже ощущался некоторый дискомфорт в области мочевого пузыря. Но тут вдруг у Светланы громко заурчало в животе, звуки стали повторяться с завидной регулярностью, и выдвинутое мной предположение о несвежести пива было воспринято на ура. Через некоторое время Марина, несколько изменившись лицом, тихонько поинтересовалась, нет ли в электричке туалета, а Света просто предложила сойти с поезда на ближайшей станции. Прикинувшись полной дурочкой, я ответила им, что не понимаю, в чем проблема, разве нельзя потерпеть немножко? Туалетов в электричках не было никогда, а сходить с поезда - полнейшее безумие, следующая электричка через два часа, да и не известно, пойдет ли. Подружки приуныли. Правда, я и сама не очень радовалась, доеду ли я сухой, тоже было под вопросом. Но картина с каждой минутой становилась все приятней моему взору. Марину начала потряхивать мелкая дрожь, она, скрестив ноги, пыталась делать вид, что читает журнал, но я то знала, о чем свидетельствуют судорожные движения пальцев, теребящих ручку сумки. Светка тоже чувствовала себя не лучше: странно выпрямив спину, она

установилась в темное окно с видом печального зомби, и на внешние раздражители уже не реагировала. Ехать оставалось чуть меньше часа. Внезапно Марина часто задышала, слегка нагнулась, и густо покраснела. Краем глаза я увидела, как с сиденья между ее ног упало несколько капель, джинсы в промежности потемнели, а около кроссовки на полу появилась небольшая лужица. -Я обоссалась- одними губами сказала она, -это пиздец-. Лужица около кроссовки все увеличивалась, но, к счастью, потекла не в проход, а под сиденье. На глазах у нее появились слезы. А Света ничего не замечала вокруг себя. Периодически она чуть приподнималась, затаивала дыхание и закрывала глаза, а открыв, продолжала не мигая смотреть все в то же темное окно, в котором ничего видно не было. Тем временем мои личные проблемы тоже начали беспокоить меня, пиво явно было лишним в организме, и просилось наружу, заставляя поглядывать на часы чуть не каждую минуту. Наконец то подъехали к Коломне, народ в поезде засуетился и двинул к выходу, только наша компания почему то оставалась сидеть на месте. Вдруг Светка сказала: -Я не дойду-, на что Маринка ответила: -А я уже дошла, из за твоего пива обоссалась вся, чего делать то теперь будем? - Я предложила доехать в тупик, что бы там решить возникшие проблемы подальше от народа. Возражений не было. Народ весь вышел, двери закрылись, свет погас, и поезд тихим ходом отправился на запасные пути. Как только отъехали от станции, Маринка вдруг сорвалась с места и, на ходу пытаясь расстегнуть штаны, двинула в сторону ближайшего тамбура, только движение оказалось слишком резким, не пройдя и трех метров она остановилась в проходе, зажав руками промежность и скрестив ноги начала ссать, тихонько подвывая при этом. Из нее лилось ручьем, на джинсах не осталось сухого места, а поток все не прекращался, невероятных размеров лужа расплзлась под ее ногами. Выссавшись, она в изнеможении присела на ближайшее сиденье, а с мокрых насквозь джинсов продолжало течь. Тем временем поезд остановился в тупике, зашипел воздух, а вместе с ним зашипела Света. Она встала, и, дыша сквозь сжатые зубы, маленькими шажками двинулась к выходу. Я обогнала ее, и, зайдя в тамбур, открыла двери, как учили знакомые мальчишки. Со Светой творилось что то невообразимое, воспитание не давало ей снять штаны и нагадить прямо в электричке, из последних сил она сдерживала позывы, прижимая попку руками, упорно двигалась к выходу. Но судьба не была к ней благосклонна: не дойдя нескольких шагов до выхода она ойкнула и обделалась. Сначала на джинсах сзади появился небольшой буторок, который стремительно увеличивался в размерах, запахло пареной репой, а на Светкином лице отразилась такая гамма чувств, что мне искренно стало жаль ее. Ну а я, тайно ликуя, что моя затея удалась, и девочки поняли, как чувствуешь себя на людях в мокрых штанах, и что беда такого рода может случиться с любым и везде, тоже от них далеко не ушла, и обоссалась, спрыгнув из тамбура на землю. Да особо и не сдерживалась, подругам моим было не до меня, каждая занималась собой. Потом темными переулками и короткими перебежками мы двинулись к моей замечательной бабушке, где отстирались, помылись и привели себя в порядок.

А пиво Марина и Света до сих пор не пьют.